

Е Ань, прежде искавший в мире людей вещи, принадлежавшие Чжань Ку, никогда не мог ими воспользоваться, так как не было способа определить, что именно было в руках у Чжань Ку при жизни.

Даже если он что-то находил, всё неизменно заканчивалось разочарованием.

Увидев, что Е Ань расспрашивает его и достаёт два камня, Чжань Ку очень удивился, но всё же послушно снял с запястья красную нить и протянул её Е Аню.

— Мама носила её ещё до моего рождения, а потом отдала мне, — сказал Чжань Ку.

— Если хочешь найти мать, мне придётся её сжечь. Это... — Е Ань с сомнением посмотрел на Чжань Ку, чувствуя неловкость.

В конце концов, это могло быть единственным воспоминанием, которое осталось у него от матери.

— Жги. Главное, что я помню, — Чжань Ку кротко улыбнулся. — Увидеть её — вот что важнее всего.

Е Ань видел, какая беспомощность и натянутость скрываются за этой улыбкой.

Больше он не проронил ни слова. Он тут же заставил красную нить зависнуть в воздухе и ударил огнём о камень. В тот же миг вспыхнул свет, нить загорелась, и в ночной мгле заплесало кольцо призрачного пламени.

— Призрачное пламя? — Чжань Ку помрачнел, ведь при жизни он больше всего на свете боялся огоньков на могилах.

— Угу! — Е Ань весело посмотрел на него. — Боишься?

— Я ведь тоже призрак, чего мне бояться!

— И правда. Мы куда безопаснее, чем живые люди.

Красная нить, объята пламенем, начала движение, и Е Ань с Чжань Ку тут же полетели следом. Чтобы не пугать людей, Е Ань поднял нить на высоту двадцати-тридцати метров, туда, где на неё почти не обращали внимания.

И всё же иногда кто-то из прохожих в испуге восклицал: Посмотрите, что это там летает?

Или жильцы верхних этажей, случайно взглянув в окно, вскрикивали от неожиданности.

Е Ань, казалось, давно привык к этому и был всецело сосредоточен на полёте.

А вот Чжань Ку, видя перепуганные лица людей, не мог сдержать смеха. Научившись летать, он даже сделал кувырок в воздухе, чувствуя себя невероятно легко:

— Ну и трусы же они.

В этот миг его улыбка показалась Е Аню ослепительнее, чем все разноцветные ночные огни города внизу.

Красная нить медленно плыла впереди, но Е Ань схватил Чжань Ку за руку, а другой щелкнул пальцами. Перед ними тут же возник сгусток призрачного пламени, разгораясь с небывалой яростью.

Наверное, это было связано с настроением Е Аня.

Он указал на самое высокое здание впереди, и пламя стрелой устремилось туда. Е Ань с загадочной улыбкой, не выпуская руки Чжань Ку, последовал за ним.

Чжань Ку в полном замешательстве переводил взгляд то на красную нить, то на синее пламя — они летели в разные стороны!

Чему он улыбается? И что это за двусмысленная улыбка такая?

Синее пламя достигло высоты и начало медленно кружить по спирали вокруг здания, словно боясь, что кто-то внутри его не заметит.

Когда Чжань Ку увидел в окнах перепуганные и недоуменные лица, он наконец понял замысел Е Аня.

Этот парень решил напугать всех вокруг, чтобы развлечь меня?

Но почему от этого становится так приятно?

Чжань Ку, следовавший за огнём, видел, как люди внутри здания в изумлении таращат глаза, а самые смелые даже подбегали к окнам, чтобы рассмотреть всё поближе.

Е Ань нарочно придал пламени форму белого черепа.

Это вызвало в здании настоящий переполох, и всё оно пришло в движение.

Чжань Ку хохотал до слёз — пусть они не видели его самого, зато видели этот огонь!

Люди всегда полны страха перед неизвестным, но редко испытывают перед ним истинный трепет.

В здании кто-то работал, кто-то пил чай, кто-то плакал, кто-то изменял, а кто-то стоял на крыше, готовясь свести счёты с жизнью.

— При жизни я часто смотрел на этот дом и думал, что все, кто внутри, живут счастливо и беззаботно, — проговорил Чжань Ку.

— Жизнь коротка, и живым достаётся больше горечи, чем радости, — Е Ань летел, запрокинув голову к небу.

— Тогда почему так много призраков стремятся переродиться? — недоумевал Чжань Ку.

— Потому что в мире людей есть день, есть солнце и жизнь, а в Подземном царстве — вечная ночь и вечное наказание.

Е Ань смотрел на Чжань Ку. Как же он хотел, чтобы они могли просто стоять под солнцем, обнявшись или разговаривая, хотя бы один день.

Талисман Золотого Кольца на лодыжке сжался, и взгляд Е Аня потускнел.

Когда же будет снято это проклятие вечного скитания?

Пятьсот лет прошло, сколько ещё нести этот груз? Неужели им с Чжань Ку суждено вечно быть по разные стороны бытия?

— Е Ань, может, спасем его? — Чжань Ку указал на мужчину, стоявшего на краю крыши.

— Призракам нельзя вмешиваться в жизнь и смерть людей, — мягко ответил Е Ань, видя, как сильно Чжань Ку хочет помочь.

— Но если не спасти, он не увидит завтрашнего солнца, — тихо прошептал Чжань Ку.

Как призрак, совершивший самоубийство, он, возможно, жалел, что не ценил свою жизнь. К тому же, если этот человек попадет в Подземное царство, ему вряд ли так повезёт встретить Е Аня — его ждёт Долина Кипящего Масла и терзания души.

Вспоминая те страшные крики, что он слышал, когда собирал Траву Очищения Души, Чжань Ку с мольбой посмотрел на Е Аня.

— Братец Е, — сладко позвал он. Чжань Ку прекрасно знал слабости Е Аня и с удовольствием ими пользовался.

— Ну хорошо, раз ты просишь — спасем, — Е Ань решил отбросить мысли о последствиях. Кто бы мог отказать Чжань Ку?

Тем не менее он приблизился к нему и слегка ущипнул за щеку. Кто позволил тебе заигрывать со мной ради постороннего человека!

Не успели они закончить, как человек на крыше сделал шаг вперед, вверяя свою судьбу законам Ньютона.

Е Ань поспешил направить пламя вниз: оно стремительно разрослось и, опередив падающего, мягко подхватило его.

Огонь бережно опустил потерявшего сознание человека на землю, сжался в маленький сгусток и запрыгал перед Е Анем, словно докладывая об успехе.

Хотя, возможно, человек потерял сознание не от падения, а от того, что в момент, когда он был ближе всего к смерти, увидел синее пламя и два божественных лика.

Е Ань погасил огонь и посмотрел на Чжань Ку.

Они переглянулись и, словно по молчаливому согласию, бросились догонять улетевшую далеко вперед красную нить — если не поторопиться, можно было упустить след.

Когда их фигуры скрылись, призрачный чиновник, прятавшийся в тени в ожидании добычи, пришел в ярость.

Он ждал, что человек прыгнет, чтобы забрать его душу, а теперь, когда одного не хватает, ему не избежать наказания.

Маленький призрачный чиновник, только недавно приступивший к службе, всхлипнул, его лицо вытянулось, а под глазами проступили темные круги, готовые вот-вот превратиться в слёзы.

Он не знал, возвращаться ли ни с чем или ждать, пока этот человек снова попытается умереть. Но тот был без сознания, и неизвестно, решится ли он на это снова.

Чиновник побрел прочь, подавленный неудачей. Хотя задание было провалено, он запомнил тех двоих, что вмешались в дела живых. Он отчетливо видел их лица.

Он не позволит им избежать правосудия Подземного царства — для начала нужно доложить обо всём начальству.

<http://bllate.org/book/19140/1879855>